

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 5 (122). С. 259–266.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 5 (122), pp. 259–266.

Рецензия

УДК 81'44, 811.512.161, 811.521

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-5-122-21>

EDN: YSLHMK

Как найти свой путь к Шекспиру

Рецензия на книгу: Bate J. *Mad About Shakespeare: Life Lessons from the Bard*. London: William Collins, 2023. 303 p.

Григорий Александрович Казаков

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России,

Москва, Россия,

g.kazakov@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>

Для цитирования. Казаков Г. А. Как найти свой путь к Шекспиру. Рецензия на книгу: Bate J. *Mad About Shakespeare: Life Lessons from the Bard*. London: William Collins, 2023. 303 p. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 5 (122). С. 259–266. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-5-122-21>

How to find your way to Shakespeare

Book review: Bate, J. *Mad About Shakespeare: Life Lessons from the Bard*. London: William Collins, 2023. 303 p.

Grigory A. Kazakov

MGIMO University,

Moscow, Russia,

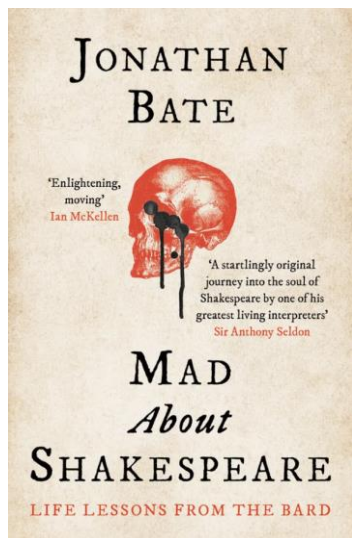
g.kazakov@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>

For citation: Kazakov G. A. How to find your way to Shakespeare. Book review: Bate, J. *Mad About Shakespeare: Life Lessons from the Bard*. London: William Collins, 2023. 303 p. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 5 (122), pp. 259–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-5-122-21>

Новая книга ведущего британского литературоведа сэра Джонатана Бейта (Sir Jonathan Bate) *Mad About Shakespeare: Life Lessons from the Bard* представляет собой нестандартное введение в творчество Уильяма Шекспира. Жанр издания трудно определить однозначно: это и мемуары, и биографические очерки, и литературно-театральная критика, и текстологические комментарии. Через призму различных

жизненных ситуаций автор рассказывает, как он открыл для себя Шекспира и пришел к своему пониманию произведений великого драматурга.

Книга соединяет в себе воспоминания автора о становлении его профессиональ-



ного пути в шекспироведении и своеобразное исследование того, как душевные расстройства повлияли на его любимых писателей, таких как С. Джонсон, Э. Томас, В. Вулф и С. Плат. Книга стоит на идее, что литература вообще и Шекспир в частности могут стать источником утешения перед лицом жизненных испытаний. Автор называет ее также долгом памяти своим учителям в школе, университете и в театре. Свою задачу Бейт видел в том, чтобы вновь пробудить «страсть» к Шекспиру и литературе в учителях, перегруженных бюрократической работой и системами оценивания.

В главе 1 “My Father’s Shakespeare” автор, рассказывая о том, как чтение Шекспира помогло ему пережить смерть отца, вводит основные идеи своей книги:

1. “If you are patient enough to persevere with him, Shakespeare will give you the words” (с. 6), т. е. у английского классика можно найти слова для выражения собственных чувств, в том числе чувства утраты.

2. Гений Шекспира заключается в том, что он ярко и убедительно писал о вещах, которых сам не испытал (войны, жестокие интриги, безумие, экзотические страны и т. п.). Собственная жизнь драматурга была «по большей части комфортной и довольно скучной», так что в дух своих героев в роковых обстоятельствах он проникал лишь силой своего воображения (с. 26).

Проводя читателей через критические ситуации, в которых они не хотели бы оказаться, Шекспир показывает, что, даже столкнувшись с худшим, человек может выстоять и выйти из них победителем.

В главе 2 “Erecting a Grammar School” Бейт говорит о развитии своего интереса к чтению. Отправной точкой для него стало раннее осознание того, что переноситься в неизведанные миры он сможет только благодаря чтению, так как семья не могла позволить себе настоящих путешествий. Автор отмечает, что Шекспиру повезло со временем и местом рождения, поскольку в то время тюдоровская образовательная политика создавала новые «грамматические школы» в маленьких городках, таких как Стратфорд-на-Эйвоне, что открывало беспрецедентные возможности для мальчиков из семей среднего класса (с. 37). Попутно высказывается несколько замечаний о системе образования в Англии:

- викторианские реформы образования превратили многие грамматические школы в «публичные» (т. е. частные), в результате чего из них исключали местных мальчиков;

- закон об образовании 1944 г. лишил грамматические (классические) школы части их автономии и финансирования через исключение платных учеников;

– в традиционных публичных школах преобладала форма обучения на полном пансионе.

Бейт также ставит вопрос о том, почему интерес к чтению в подростковом возрасте более развит у девочек, чем у мальчиков, и высказывает предположение, что причиной этого может быть воздействие тестостерона и давление сверстников.

Глава 3 “Falling in Love with Shakespeare” рассказывает о том, как автор проникся интересом собственно к произведениям Шекспира через уроки литературы в старшей школе и театральные опыты (как актера, так и зрителя). Автор отмечает: любовь к Шекспиру редко появляется при первом знакомстве с его текстами, что во многом связано с выбором пьесы. Так, исходя из своего опыта, пьесы «Отелло» и «Юлий Цезарь» Бейт считает неудачными для подростковой аудитории, тогда как «Макбет», наоборот, может стать хорошим началом. В конце главы высказывается мысль о том, что иногда нужно увидеть подходящую постановку, чтобы понять и полюбить ту или иную пьесу английского классика.

Глава 4 “Let Me Not Be Mad” посвящена пьесе «Король Лир». Приводя слова публициста и литературного критика Ч. Лэма о том, что историю Лира в силу ее пронзительности невозможно ставить на сцене, Бейт замечает, что в начале XIX в. эта пьеса действительно была снята с репертуара лондонских театров из-за очевидных параллелей с безумием короля Георга III. Пытаясь раскрыть образ главного героя через призму медицинского взгляда на сумасшествие и деменцию, автор пишет, что впечатления от запомнившихся ему постановок трагедии привели его к выводу: пьесы Шекспира актуальны 400 лет спустя, потому что, подобно хорошему врачу, драматург обладает искусством тонкого наблюдения над человеческими чувствами и телесностью, но в то же время никогда не сводит человека к диагнозу, уважая сложность его личности и радуясь его стойкости (с. 67).

В главе 5 “The Lunatic, the Lover and the Poet” автор отмечает, что понимание Шекспира требует терпеливого, внимательного чтения текста (“To get an education out of him you need a little education into him”, с. 75), которое невозможно в быстротечности театрального представления. На примере «Комедии ошибок», «Короля Лира» и «Зимней сказки» Бейт показывает развитие Шекспира от первых проб к трагической зрелости и, наконец, к романтическим драмам через связующую нить – тему семьи. Цитируя «Сон в летнюю ночь» (откуда заимствована строка, ставшая названием данной главы), автор пишет, что для Шекспира любовь была одной из форм безумия, и высказывает гипотезу: не является ли дар поэзии своего рода компенсацией за болезненные переживания любви? (с. 82) В этой же главе Бейт предлагает методику преподавания Шекспира подросткам: необходимо выбрать правильную пьесу (например, «Ромео и Джульетта» или «Сон в летнюю ночь»), показать сначала постановку или экранизацию, а затем поработать в классе над несколькими ключевыми фрагментами текста, не цепляясь за каждое слово (с. 88).

В главе 6 “The Understanding Spirit” автор говорит о том, что изучение Шекспира помогло ему открыть для себя творчество других писателей и поэтов. В частности, речь идет об английском писателе Э. Томасе, который взял с собой карманные издания пьес Шекспира даже на фронт Первой мировой войны, где и погиб. Бейт также озвучивает мысль, что лучшие образцы поэзии отличает спокойный, разговорный и

повседневный тон, а также что жизненные потери учат по-настоящему ценить красоту: “loss is the mother of beauty” (с. 105).

В главе 7 “Dr Johnson’s Prescription” автор обращается к наставлениям своих учителей литературы, вместе с которыми он изучал введение С. Джонсона к его изданию собрания сочинений Шекспира. Выделяются следующие мысли:

- чтобы стать классикой, произведение искусства должно выдержать проверку более чем столетним опытом;
- величие Шекспира состоит в правдивом отражении жизни, но без нарочитого реализма;
- все пьесы Шекспира являются в действительности трагикомедиями: трагический герой может ощущать себя центром своего мира, но повседневная жизнь вокруг него продолжается.

Отдельно подчеркивается мысль, что для Джонсона чтение, письмо, литература были средством обретения душевного спокойствия, формой терапии, лекарством против отчаяния: “The only end of writing is to enable the readers better to enjoy life, or better to endure it” («Единственная цель писательства – помочь читателям получать больше радости от жизни или лучше справляться с ее тяготами», с. 121, 122).

Главу 8 “The Black Dog” автор начинает с мысли о том, что у сочинений Шекспира, как и у любых выдающихся произведений литературы, нет однозначной интерпретации. Далее речь идет о психических расстройствах, которыми страдал С. Джонсон, и о книге Р. Бертон *The Anatomy of Melancholy* (XVII в.), которая помогла Джонсону справляться с его навязчивыми состояниями. Книга анализирует различные виды *меланхолии* (то, что сейчас может классифицироваться как *дистимия*) и предлагает средства для ее преодоления. Так, для совладания с «меланхолией любви» Бертон рекомендовал: погрузиться в работу, улучшить питание, заняться физическими упражнениями, смеяться в компании друзей, избегать встреч с предметом влюбленности, путешествовать, думать о преимуществах свободного человека и (для мужчин) проводить время в обществе других красивых женщин, чтобы объект неразделенной любви не казался таким особенным. В целом же главный совет Бертон – не допускать сочетания одиночества и праздности (“be not solitary, be not idle”, с. 127, 136). Отмечается также, что наиболее полезным для жизни жанром литературы Джонсон считал биографию, и особенно автобиографию (так как, по его мнению, никто лучше самого человека не может рассказать о том, что сделало его счастливым или несчастным), а также что сама литература была для него работой, отвлекающей от мрачных мыслей.

В главе 9 “Like Mad Hamlet” автор приводит мнение С. Джонсона о том, что Шекспир больше тяготел к комедии, чем к трагедии, а также слова своего университетского преподавателя К. Рикса: «Трагедии делают нас счастливыми, потому что мы думаем: в жизни все не может быть так плохо, тогда как комедии делают нас грустными, потому что мы думаем: в жизни все не может быть так хорошо» (с. 139). В этой же главе ставится ключевой для самой известной трагедии Шекспира вопрос: насколько Гамлет действительно безумен? Автор приходит к выводу, что душевный надлом главного героя происходит еще до того, как он встречается с призраком и узнает об убийстве отца, и причиной этого надлома является слишком поспешный

брак его матери с его дядей. С педагогической точки зрения Бейт отмечает, что пьеса о датском принце в постановках может выглядеть затянутой, что является верным способом потерять интерес молодежной аудитории.

В главе 10 “Essentially Made or Essentially Mad” автор поднимает вопрос о редактировании текстов Шекспира, используя в качестве иллюстрации слова Фальстафа из хроники «Генрих IV, часть I», которые, в зависимости от орфографии, могут читаться как “essentially made” или “essentially mad”, что открывает два совершенно разных понимания характера принца Хела (будущего Генриха V): “Never call a true piece of gold a counterfeit: thou art essentially mad(e), without seeming so”. Отмечается и проблема существенных различий между текстами кварто и фолио. Рассказывая о начале своей редакторской работы (причем в повествовании имеет место биографический разрыв), Бейт выражает приверженность принципам С. Джонсона, который исходил из того, что «изменить легче, чем объяснить», а чтения первых изданий пьес следует по умолчанию считать правильными, поэтому в случае сомнений лучше не вносить правок, но сохранять оригинальные формы и комментировать неясные места в примечаниях. В свете этого подчеркивается значение фолио как текста, изданного актерами – соратниками Шекспира, для которых драматург и писал.

Глава 11 “The Man from Stratford” посвящена проблеме достоверности личности Уильяма Шекспира, а также популяризирующему его биографию моноспектаклю *The Man from Stratford* (в дальнейшем *Being Shakespeare*) в исполнении С. Кэллоу. Бейт отмечает, что сомнения в подлинности авторства «человека из Стратфорда» появились только в конце XVIII–начале XIX в. и связаны с культом Шекспира в контексте романтизма, конспирологическими теориями и снобизмом (все альтернативные кандидаты на авторство предлагаются из высшего сословия): якобы такой гений не мог быть обычным человеком из провинции. Автор кратко перечисляет основные аргументы в пользу достоверности личности драматурга (с. 168–170):

1. Личность Шекспира как поэта и драматурга подтверждается многими его современниками: Дж. Хеммингом и Г. Конделлом (которых он упоминает в своем завещании и которые стали редакторами первого собрания его сочинений – фолио), Б. Джонсоном (в его стихотворениях памяти Шекспира в фолио и в его записной книжке), сэром Дж. Баком, Ф. Бомонтом, Т. Хейвудом, Л. Диггзом и др.

2. Надгробный памятник Шекспиру в Церкви Святой Троицы в Стратфорде представляет его как писателя и говорит о его литературном величии (сохранилось свидетельство о посещении памятника путешествующим поэтом вскоре после смерти драматурга).

3. Вопреки сомнениям в образованности Шекспира для написания таких «ученых» произведений, его пьесы гораздо менее академичны, чем пьесы его современников Дж. Чапмена и Б. Джонсона, которые также не имели университетского образования. При этом образование, полученное Шекспиром в грамматической школе Стратфорда, дало ему знание латинского языка и античных авторов, сопоставимое со знаниями студента кафедры классической филологии в наши дни.

4. Знание Шекспиром высшего общества проистекает из чтения, а также из наблюдений над придворной жизнью во время театральных представлений для мо-

нархов (документы о выплатах ему за написание пьес сохраняются в архивах королевского двора до сегодняшнего дня).

5. Сам текст пьес Шекспира содержит множество деталей, указывающих на жизненный опыт автора: знание выделки кожи (сын перчаточника), закулисной жизни театра (профессиональный актер), сельской жизни (провинциальное происхождение), уроки латыни (школа в Стратфорде) и т. д.

Бейт делает однозначный вывод: великий драматург был выходцем из ничем не примечательной семьи среднего класса в малоизвестном английском городке, перебравшимся в Лондон в надежде заработать денег в зарождающейся индустрии развлечений и впоследствии спокойно провести последние годы жизни в родном городке. Он вел совершенно обычную жизнь и только силой своего воображения проникал в далекие страны и эпохи. Возможно, именно это и наполняет его произведения такой универсальной человечностью, которая не устаревает на протяжении столетий.

Глава 12 “Shakespeare’s Sister” посвящена шекспировским мотивам и перекличкам в творчестве английской писательницы В. Вулф, которую автор представляет как художественную «сестру» Шекспира (собирательный образ женщин-писателей в английской литературе). Более подробно Бейт останавливается на романе Вулф «Орландо», в котором видит отражение шекспировской темы игры мужского и женского начал. Попутно автор рассказывает о своем опыте изучения литературы в Кембридже, где профессора пользовались полной творческой свободой («связь между экзаменами и лекционными курсами была, мягко говоря, отдаленной», с. 207), и отмечает, что английская литература стала играть в обществе ту роль, которую когда-то исполняло богословие (“English literature mattered because it had... inherited the mantle of religion”, с. 205).

В главе 13 “Ariel and Cal” автор пишет о творчестве поэтов Т. Хьюза, С. Плат и Р. Лоуэлла (название главы является аллюзией на поэтический сборник Плат и псевдоним Лоуэлла и одновременно на персонажей шекспировской трагикомедии «Буря»), о своем опыте режиссирования театральных постановок в Кембридже и Гарварде, а также о болезненных воспоминаниях детства, связанных с психическими заболеваниями близких. Объединяющей повествование темой становится грань между душевным здоровьем и безумием, надеждой и отчаянием в кризисные и трагические моменты жизни. Бейт задается аристотелевским вопросом, почему многие выдающиеся мыслители, политики и поэты были меланхоликами, и приводит слова Лоуэлла о том, что бумага и чернила – это самый безобидный способ выведения на свет темных глубин души (с. 226).

В главе 14 “There’s My Comfort” Бейт обращается к вопросу, обязательно ли поэтическое дарование сопряжено с нарушением душевного равновесия, и соглашается с мыслью Ч. Лэма о том, что величайшие писатели, вопреки стереотипам, всегда отличаются внутренним балансом и здравомыслием: «истинный поэт... не одержим своим предметом, но сам владеет им» (с. 239). В этом свете автор считает безосновательными предположения о том, что обращение Шекспира к трагедиям в начале XVII в. связано с какими-то «личными травмами» драматурга: эти теории представляют собой ретроспективную проекцию романтических взглядов на художественное

творчество, свойственных XIX в. Отмечается также, что в произведениях Шекспира «безумных» персонажей всегда сопровождают более здравомыслящие советчики (Кент в «Короле Лире», Флавий в «Тимоне Афинском», Горацио в «Гамлете», Камилло в «Зимней сказке» и др.). Автор заканчивает главу вопросом: может быть, роль поэтов в том, чтобы быть «козлами отпущения», которые принимают на себя душевную борьбу своих читателей? (с. 250)

Последнюю, 15-ю, главу “Voyage to Illyria” Бейт начинает с размышлений о комедии «Двенадцатая ночь». Автор выражает уверенность, что тема брата и сестры – близнецов в пьесе автобиографична (отсылка к детям драматурга близнецам Хемнету и Джудит) и что это произведение несет на себе отпечаток смерти юного Хемнета (в то же время такие гипотезы в отношении хроники «Король Иоанн» он считает недостаточно обоснованными). Кроме того, автор говорит, что перевоплощение женских персонажей в пьесах Шекспира в образы мужчин и исполнение женских ролей мальчиками-актерами позволяло выходить на сцене за рамки предписанных женщинам норм поведения той эпохи: “Cesario” is partly a device to give Viola an active voice, to enable her to brake the shackles of passivity” (с. 254). В этой же главе Бейт выделяет основные идеи Шекспира относительно жизненных трудностей (будущее непредсказуемо и неопределенно, но мы должны выдерживать выпадающие на нашу долю испытания) и рассказывает о том, как мысли из произведений Шекспира и литературная работа помогли ему пережить сложный период, когда была тяжело больна его маленькая дочь. Этот опыт (счастливо закончившийся выздоровлением дочери) привел его к замыслу снабдить больницы и другие подобные учреждения сборниками ободряющих в горе стихотворений, что было успешно осуществлено.

После прочтения книги становятся ясными основные тезисы, заложенные в нее автором:

1. Просмотр постановок / экранизаций и чтение текстов пьес являются двумя равно необходимыми модусами восприятия Шекспира.
2. Начинать знакомство молодежной аудитории с Шекспиром лучше с комедий или с динамичных пьес вроде «Макбета».
3. Великий драматург Уильям Шекспир – выходец из Стратфорда, его личность достоверна.
4. Гений Шекспира заключается в силе его воображения, не связанной с его личным жизненным опытом.
5. Литература, и Шекспир в частности, помогают переносить тяжелые душевные состояния, поскольку дают нам слова для точного выражения чувств.

Книга оставляет жизнеутверждающее впечатление и, думается, достигает поставленных целей: через личный опыт автора открыть окно в мир Шекспира и показать потенциал литературы как лекарства для души. Кроме того, она вводит читателя в более широкий контекст английской филологии и театра и воплощает в себе пример того, как работы о литературе сами могут отличаться определенной литературностью. В то же время некоторые акценты, сделанные автором, кажутся излишними, а понимание отдельных фрагментов текста может быть затруднительным без предварительных знаний об англоязычной культуре XX в.

Подводя итог, можно только горячо приветствовать выход новой книги Дж. Бейта с надеждой, что она принесет свежие мысли и вдохновение всем, кто интересуется Шекспиром, литературой и проблемами душевного здоровья, и поможет каждому найти свой путь к произведениям английского классика как неисчерпаемому источнику внутреннего обогащения и саморазвития.

Сведения об авторе

Григорий Александрович Казаков – кандидат филологических наук, доктор английского языкознания (PhD); <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>, g.kazakov@my.mgimo.ru, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (76, пр-т Вернадского, 119454 Москва, Россия); **Grigory A. Kazakov** – Candidate of Philological Sciences, PhD in English Linguistics; <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>, g.kazakov@my.mgimo.ru, MGIMO University (76, pr. Vernadskogo, 119454 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; принята к публикации 12.09.2024.

The article was submitted 29.08.2024; Accepted for publication 12.09.2024.